

Предполагаемые способы лечебного применения философского камня

Считается, что Парацельс первым стал систематически применять металлы в лечебной практике, однако этот прием был в значительной мере заимствован у средневековых алхимиков.

Даже если Парацельс, «Лютер медицины», и освятил собственным авторитетом этот тип лечения (впрочем, ему пришлось вскоре оставить алхимию, чтобы целиком посвятить себя фармакопее[36]), лечебная деятельность алхимиков существовала задолго до него. Начиная с эпохи греческих алхимиков Александрии и даже еще намного раньше, с китайских адептов таоистского толка, успех алхимических операций имел своим следствием применение полученных результатов в лечебной практике, внешне исключительно зрелищной.

Вот текст, хотя и относящийся к значительно более позднему периоду (к самому началу XVI века), однако представляющий интерес в связи с нашим исследованием, поскольку он включает в себя всю предшествующую традицию, ту самую, которую старались поддерживать средневековые алхимики. Речь идет об отрывке из небольшого трактата Дионисия Захария, озаглавленного «Книжица о естественной философии металлов»:

«Чтобы использовать нашего великого короля [эликсир] для восстановления здоровья, надо взять его весом в один гран и развести в серебряном сосуде с добрым белым вином, которое после этого изменит свой цвет на лимонно-желтый. Затем дайте небольшое количество его выпить после полуночи больному, и тот поправится через день, если болезнь продолжалась не больше месяца, а если же она длилась год, то он поправится через двенадцать дней, и, если болезнь была гораздо более продолжительной, он поправится через месяц, при условии, что будет получать каждую ночь лекарство, как сказано выше. А чтобы всегда пребывать в добром здравии, следует принимать это лекарство, смешав его с медом, с начала осени до наступления весны. Так благодаря этому средству человек постоянно будет жить в превосходном самочувствии вплоть до конца дней, кои отведены ему Богом, как пишут философы [алхимики]».

Точно так же, как философский камень позволял (как полагали) превращать простой металл, очищая его от всей его нечистоты, в сияющее совершенство минерального царства - блистательное золото, это чудесное возрождение могло происходить не только в минеральном царстве, но также и в двух других царствах - растительном и животном.[37]

Разве адепты не называли философский камень, Камень Мудрых, лекарством трех царств, или, иначе говоря, универсальным агентом возрождения для всего сущего в природе?

Что касается человека, то алхимики полагали, что, как только преуспеешь в осуществлении Великого Делания, вполне возможно будет избавить смертного от его болезней, точно так же, как удалось очистить металл от его нечистоты. Освободить человеческую природу от всей ее нечистоты, от всех последствий первобытного грехопадения и, совершив это, одержать триумфальную победу над различными болезнями, беспрестанно одолевающими человека, - какая прекрасная мечта!

Философский камень должен был употребляться в форме жидкого препарата. В алхимических текстах часто употребляется характерное обозначение питьевого золота. Однако необходимо уточнить следующее: если алхимикам удавалось прийти к такому результату - получить эффективное средство для растворения золота и сделать его пригодным для усвоения организмом, то они могли гордиться столь выдающимся достижением в области медицины. Действительно, само по себе выпитывание золота просто в жидкой форме было бы не только неэффективно с лечебной точки зрения, но и